

Гарри поспешил в ближайший переулок, чтобы успеть аппарировать в Нору, многочисленные мысли проносились в его голове с огромной скоростью, пока он пытался придумать план действий.

Молли заберет Лили... Я заберу Альбуса... Летучий порох позовет на работу... Кто заберет Джеймса? ЧЁРТ... Молли. Молли заберет Джеймса... Но что с Алом? Утром он был в порядке... Подождите... Молли может забрать Лили? Она же ее бабушка, конечно, она может забрать ее... Дэвис убьет меня... мои ученики убьют меня за то, что я оставил их с Дэвисом...

«Гарри?»

Молли открыла заднюю дверь дома с удивленным выражением лица.

«Ты рано», - сказала она, оглядываясь на него.

«Звонили из школы и сказали, что у Ала высокая температура, и я должен его забрать. Ты не мог бы позвать Лили? Она будет готова только через полчаса».

«Конечно, дорогая. Только сначала притормози и подыши для меня», - сказала она после того, как он впопыхах выложил все это. «Я уверена, что Альбус будет в порядке с небольшим количеством перца».

Гарри выдохнул и быстро кивнул. «Я знаю... Я просто беспокоюсь о нем. Он всегда ранен или болен. Можно подумать, что это Джеймс, столько неприятностей с ним случается. Поэтому я и подумал, что они позвали меня раньше», - сказал он.

Молли успокаивающе погладила его по спине, что, на удивление, помогло снять напряжение. «С ним все будет в порядке», - повторила она. «И не беспокойся о двух других, просто отвези Элби домой и побалуй его для меня».

Гарри улыбнулся и кивнул, одарив ее благодарным взглядом. «Ты можешь привести Джеймса и Лили, когда они будут готовы. Я, конечно, не собираюсь сегодня возвращаться на работу».

«Нет, нет, все в порядке, дорогой. Они останутся у меня на целый день. Тебе нужно сосредоточить свое внимание на Альбусе», - сказала она. «К тому же, смею надеяться, он оценит время, проведенное наедине с отцом».

Она с любовью погладила его по щеке, прежде чем отправить в путь, и Гарри в последний раз поблагодарил ее, прежде чем аппарировать прочь.

Через несколько минут он вошел в школу, уже хорошо зная расположение кабинетов благодаря долгой истории блужданий Джеймса. Он никогда не попадал в большие неприятности, но иногда выходил за рамки дозволенного.

Последний случай произошел из-за того, что он «случайно» выпустил на свободу домашнего питомца, а лягушки - удивительно непокорные существа. По всей видимости, потребовался почти целый урок английского, чтобы вернуть ее на место.

«Здравствуйте, я пришел забрать своего сына», - обратился Гарри к пожилой женщине за стойкой регистрации, которая выглядела так, будто предпочла бы быть где угодно, только не там, где она находилась.

«Имя?»

«Альбус Поттер, мне позвонили и сказали, что он плохо себя чувствует».

Она повернулась к компьютеру, стоящему перед ней, и тяжело вздохнула, как будто поиск этой информации потребовал бы огромных усилий.

«Поттер... Поттер...», - пробормотала она, прокручивая список вниз. «Имя?»

«Альбус», - повторил он.

«Да... он с директрисой», - проворчала она, глядя на него поверх очков.

Гарри пришлось сдерживать себя, чтобы не ответить сухим комментарием. Вместо этого он просто улыбнулся ей. «Могу я его увидеть?» - медленно произнес он.

Женщина снова вздохнула, отодвигая стул, чтобы встать. «Присаживайтесь, я сейчас подойду».

Он закатил глаза, когда она повернулась и опустилась на один из стульев позади него, упираясь головой в стену в ожидании.

«Мистер Поттер?» - раздался удивленный голос.

Гарри поднял голову и увидел, что учитель Джеймса смотрит на него в замешательстве.

«Вы только что ушли на обед, как Джеймс мог уже попасть в беду?» - сказала она, посмотрев на часы. «А ведь он так хорошо учился последние несколько месяцев. Правда, мы все уже почти забыли об инциденте с жевательной резинкой. Я говорю почти, но...»

«Я здесь не из-за Джеймса», - сказал Гарри, резко прервав ее монолог.

«О! Мои извинения», - сказала она, выглядя слегка смущенной. Легкий румянец окрасил ее щеки, когда она отвернулась от него, чтобы осмотреть пустой кабинет. «За вами

присматривают или...»

В этот момент в кабинет вошла скучающая сотрудница, а за ней - Эл с совершенно несчастным видом.

«Папа?» - сказал он голосом, способным растопить самое ледяное сердце.

«Привет, малыш», - с улыбкой ответил он, зачесывая волосы назад и ощупывая голову.

Мерлин, он весь горел.

«Я думаю, это просто грипп», - сказал новый голос, и Гарри поднял голову, чтобы увидеть, как матрона смотрит на Ала с сочувствием. «Бедный дорогой... Постельный режим, жидкости и прохладная мочалка должны помочь. Однако если температура не спадет, я настоятельно рекомендую отвезти его в больницу».

Гарри поспешно кивнул, едва уловив ее слова. Ал прижался к нему, казалось, на грани обморока, и ему очень хотелось поскорее отвезти его домой. «Спасибо», - сказал он ей и уже собирался выйти за дверь. Он повернулся к учительнице Джеймса, которая все еще стояла на месте и наблюдала за происходящим. «Вы можете сказать Джеймсу, что его брат ушел домой?»

«Конечно», - ответила она с вежливой улыбкой.

Он поблагодарил ее, а затем попрощался с ними обоими, выпроводив себя и Эла из кабинета в коридор. «Может, я просто отведу тебя к целителю», - тихо пробормотал Гарри.

Ал покачал головой, по-прежнему уткнувшись в бок Гарри. «Я хочу домой», - сказал он низким голосом.

Гарри вздохнул. «Ладно, еще немного», - сказал он, успокаивающе потирая ему спину.

Как только они добрались до достаточно уединенного места, Гарри аппарировал их обоих обратно в дом, где понес Ала вверх по лестнице. То, что он даже не протестовал, говорило о том, как сильно он устал.

Гарри прошел мимо комнаты мальчиков и вошел в свою, осторожно положив мальчика на кровать.

«Я сейчас вернусь. Я только принесу бутылочку зелья для тебя и прохладную мочалку. Ты весь горишь».

«Нет», - сказал Эл, схватившись за руку.

«Я знаю, что на вкус оно ужасно, но тебе станет легче», - сказал Гарри, пытаясь образумить его.

«Нет...» повторил Ал. «Не надо... уходить...»

Гарри удивленно посмотрел на него. «Это просто вниз».

«Нет...»

«Хорошо, нет проблем, я здесь», - сказал он, ловко вытащив палочку из рукава и вызвав вместо нее бутылочку с зельем.

Взяв его в руки, он осторожно наклонил голову Ала назад, чтобы тот смог проглотить содержимое.

«Вот так... тебе станет намного лучше, только подожди», - сказал Гарри, присаживаясь на кровать рядом с ним.

Ал застонал в ответ. «Больно», - сказал он низким голосом.

«Что болит?»

«Все», - хныкнул Ал.

Гарри на мгновение закрыл глаза, изо всех сил стараясь не обращать внимания на чувство ужаса в глубине живота. Это был всего лишь грипп, при гриппе все чувствуют боль.

«Я знаю... я знаю, просто выпусти это... выпусти все», - тихо сказал он, когда беззвучные слезы потекли по лицу Ала и собрались на рубашке Гарри.

Он посмотрел на него сверху вниз и тяжело сглотнул. Эл не любил жаловаться, даже когда ему было плохо. Но шли минуты, и он продолжал издавать стоны и хныканье, что почти сводило Гарри с ума от беспокойства.

«Тебе лучше?» - спросил он через некоторое время. Зелье должно было уже подействовать. А если бы не подействовало, Гарри отправил бы его прямо в Св. Мунго.

Ал тихо фыркнул и кивнул. «Немного, да».

«Ты еще теплый», - сказал Гарри, пощупав его лоб. «Хочешь чего-нибудь поесть? Может, супа?»

Он покачал головой. «Я устал», - сказал он.

Конечно, его глаза медленно начали опускаться.

Гарри подождал еще несколько минут, пока не убедился, что Ал спит, и осторожно соскользнул с кровати и сел на шкаф.

Он скрестил пальцы за шеей и уперся локтями в колени, уставившись в пол.

Он ненавидел это. Ненавидел то, как сильно он переживает, как волнуется из-за каждой мелочи. Почему он не может быть нормальным? Что, если его дети начнут на него обижаться? Он изо всех сил старался не проявлять чрезмерной заботы, но что, если они увидят его насквозь?

Гарри провел рукой по волосам, пытаясь заглушить все эти мысли. Он подошел к Алу, поцеловал его в лоб, переоделся в удобную пижаму и молча вышел из комнаты.

Дойдя до решетки внизу, он бросил туда немного порошка Летучего пороха и просунул голову внутрь, позвав: «Отдел магического правопорядка, Трейси Дэвис».

Она сидела за своим столом, занимаясь какими-то бумагами, и подняла голову, когда он назвал ее имя.

«Поттер? Где ты?»

«Дома. Сегодня я не приду, мой сын заболел», - сказал он.

«Но у тебя экзамен через полчаса», - сказала Трейси. «Не говори мне, что я должна делать это одна».

«Просто возьми одного из младших Мракоборцев. Эриксон или Кеймели вполне подойдут», - сказал Гарри, заслужив ее недовольный взгляд.

«Что с ними не так?» - спросил он, словно разговаривая с угрюмым подростком. Он привык к тому, что она критикует почти всех на факультете.

«Знаешь, я встречалась с Эриксоном некоторое время назад, и мы не в самых лучших отношениях», - сказала она сквозь стиснутые зубы. «А Кеймели - чудака, от которого пахнет

ногами».

Гарри приложил пальцы к переносице и глубоко вздохнул. «Дэвис, делай, что тебе говорят, или я сделаю тебя судебным репортером на весь следующий месяц».

Она огрызнулась на него. «Ты мне очень обязан за это», - пробормотала она, резко разрывая связь.

Он закатил глаза и убрал голову от огня.

Дэвис была в порядке, когда хотела. Он никогда не считал их друзьями или кем-то в этом роде, скорее неохотными знакомыми. Долгое время он даже был уверен, что она его ненавидит. Но потом он быстро понял, что она просто ненавидит всех в той или иной степени.

Ее семья занимала нейтральную позицию во время войны, что не слишком понравилось остальным членам волшебного общества. Если семьи, связанные с известными Пожирателями смерти, получали больше всего ненависти и оскорблений, то на тех, кто придерживался нейтралитета, также смотрели с презрением.

И по сей день Гарри пытается преодолеть пропасть, образовавшуюся в результате войны. Но как бы он ни старался говорить о таких вещах, как принятие, прощение и равенство, его слова часто оставались без внимания. Гораздо проще изменить законы и институты, чем сердца и умы людей.

Поэтому он не мог винить Дэвис за ее циничный взгляд на мир. Он был уверен, что в процессе отбора на обучение она оказалась в крайне невыгодном положении, но в итоге ее приняли, потому что она была чертовски хорошим кандидатом. И, по его мнению, одним из лучших Мракоборцев на данный момент.

Он лишь надеялся, что сегодня она не будет слишком груба со стажерами. Больше для себя, чем для кого-то другого, потому что он знал, что получит по ушам от обеих сторон.

Гарри тяжело выдохнул, вытесняя эти мысли из головы, развязал галстук и бросил его на диван. Он расстегнул рубашку и тоже бросил ее, испытывая знакомое удовлетворение от того, что наконец-то смог снять нижнюю рубашку и обуться. На самом деле он не возражал против того, чтобы «одеваться как чопорный», как красноречиво выразилась Эбби. Он просто страстно ненавидел галстуки.

Мысли о ней приходили ему в голову, когда он шел на кухню, чтобы приготовить любимый суп Эла. Он вдруг почувствовал себя немного виноватым за то, что поспешил уйти, не попрощавшись. На какую-то долю секунды он даже подумал о том, чтобы дать ей завтра достойное объяснение.

Гарри иногда задавался вопросом, когда и стоит ли вообще говорить ей о том, что у него есть дети. По его мнению, в этом нет ничего страшного. Но ведь это была девушка, которая перепугалась, только узнав его фамилию.

Но на самом деле он не был обязан ей ничего рассказывать. Конечно, он считал ее знакомой, может быть, даже подругой. Но он сильно сомневался, что когда-нибудь впустит ее в свой дом, чтобы познакомить со своими детьми. Эта идея была слишком абсурдной, чтобы даже думать о ней.

<http://tl.rulate.ru/book/121531/5094958>